

НИКОЛЬСКИЙ ПЯТОВЕСТ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 34 (493), 6 декабря 2009 г.

Святой благоверный князь Александр Невский

НИ БОГАТСТВО, НИ БЕДНОСТЬ НЕ ПРИБЛИЖАЮТ НАС К БОГУ

сегодняшнее евангельское повествование, как и все другие, которые мы слышим за Божественной литургией, является глубоко назидательным и направлено на то, чтобы возродить в нашем сознании дух ответственности, дух христианского смирения и мысли о том, какова наша жизнь, как мы живем в этом мире и на что надеемся в дальнейшем устроении нашего бытия.

Мы часто думаем: идет жизнь вот так - и слава Богу; взошло сегодня солнце, морозец есть - радуется наша душа, и мы считаем, что так и будет. Но ведь этот день закончится, наступит следующий и уже на один день приблизит нашу жизнь к тому моменту, когда мы должны будем предстать перед Богом и дать ответ Господу о том, как мы жили в этом мире. Мы скажем: "Господи, мы как-то и не поняли в жизни нашей, как надо жить было. В течение 80 лет нас учили атеизму, потом другое время пришло, и мы бросились устраивать свои житейские дела, экономику, бизнес и так далее, и тоже про Тебя забыли, думали, что надо сначала это все сделать". А Господь ответит: "Но ведь Церковь была жива всегда, и всегда призывала к одному и тому же".

Святоотеческая литература называет богатого человека, о котором говорилось в сегодняшнем евангельском повествовании, *безумным*. Обратим на это внимание. Почему безумным? Потому что он не сумел правильно распорядиться тем, что дал ему Господь. Не смог понять своим ограниченным человеческим умом, что это великий дар Божий. Решил, что это он возрастил обильный урожай, и стал расширять житницы и распределять свою жизнь на многие годы вместо того, чтобы возблагодарить Господа за то, что Он дал ему это великое состояние. Ни богатство, ни бедность не играют роли в нашем приближении к Богу; важно только одно: как мы относимся к тому, что имеем, благодарим ли Бога за то, что Он подает нам. Вот определяющее начало, которое или соединит нас с Богом, или ввергнет во тьму кромешную.

История нашего Отечества - она ярко демонстрирует нам эту невозможность жить и вершить великие дела без Бога, устроить величие государственное, обеспечить себе долгую счастливую жизнь. Мы вывели первый спутник в космос, мы покорили многое из того, чем богата природа, и многое постигли из того, чем одарил нас Господь, но никогда не благодарили нашего Создателя за то, что этого достигли. Мы отказались от Бога, расстреляли последнего царя и сказали: "Мы наш, мы новый мир построим!" И построили его. Какое-то время он существовал, но потом разрушился в одно мгновение. Я до сих пор не понимаю: возможно ли это было совершить человеческими усилиями? Нет. Без Бога это невозможно. И как жалко, что сегодня многие из тех, кто вырос в ту эпоху, остановились на перепутье: как же быть? Было одно - теперь другое. Где же правда? И как выйти из этого тупикового состояния? Господь говорит: "Ищите же прежде Царства Божия и правды Его" (Мф.6,33). Ищите правду Божию, и она никогда не обманет вас, ибо она не изменяется, несмотря на любые трансформации общественных, экономических, политических условий, подвластных человеческой, злой порой и неправедной воле.

Господь не зря сказал этому безумцу из евангельского повествования о смерти, о той конечной точке бытия человеческого, о той последней инстанции, к которой приближается в своем земном шествии человек. Именно там, на грани перехода от жизни мирской в вечное бытие - на этой грани человек должен предстать перед Богом только с тем нетленным багажом, который он здесь, в жизни этой приобрел. Не материальные блага, а доброе отношение к людям, милосердие, любовь, снисхождение, помощь, способность улавливать потребность в тебе другого человека - багаж, который никогда не будет отягощать нас, а только поможет нам, когда мы действительно придем, оставив свои житницы, свои дома, свое богатство, оставив все. Но будет ли с нами этот багаж? Или мы положим пред Богом на чашу весов зависть, злобу, непослушание Церкви, слабое подобие молитвы, нетвердость веры?

Библия говорит нам: "Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь" (Сир. 7, 39). Это слова Ветхого Завета еще поэтому, братья и сестры, как бы прекрасно и уютно мы ни устроились в этом мире, не будем

забывать, что все, что мы имеем это дар Божий, и мы должны благодарить Господа, давшего нам и способность, и возможность трудиться, и разум для того, чтобы в жизни этой иметь успех в наших делах. Будем благодарить Господа и за то, что Он дал нам сегодняшний день, чтобы укрепить нас в вере, в нашей надежде и любви к Нему, дабы мы имели упование на Господа и возможность поблагодарить Его, Милосердного, за то великое терпение, которое Он являет каждому из нас.

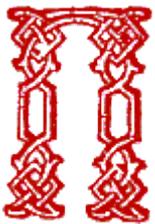
Я желаю всем нам, чтобы Многомилостивый Господь покрыл нас Своим милосердием, укрепил в нас действительную веру, в Него и даровал светлый путь в Царство Небесное. Аминь.

Митрополит Мефодий. 2001г

<http://www.vob.ru/eparchia>

Святой благоверный князь Александр Невский

(23 ноября/6 декабря)

асмурным ноябрьским днем 1263 года опустел стольный город Владимир. Нет, не война и не чума, не пожар и не голод выгнали народ в стужу из теплых жилищ. Все, от дряхлых стариков до малых детей, вышли за городские стены и двинулись по дороге в Боголюбово, чтобы встретить угасшее *солнце Земли Русской* - гроб с телом своего вождя и защитника. И когда эти толпы осиротевших людей увидели погребальную процессию, по свидетельству летописца, *потрясалась земля от стонов и крика*.

Рыдание длилось и во Владимирском кафедральном соборе, где совершался чин отпевания. Плач народный заглушал голоса духовенства и певчих. Скорбь утраты терзала сердца: то из одной, то из другой груди вырывался отчаянный вопль: "Погибаем!"

Но внезапно смолкли крики и рыдания, глубочайшая тишина воцарилась во храме. На глазах у всего народа усопший князь, как живой, протянул свою руку и сам взял у митрополита свиток с разрешительной молитвой, а затем вновь сложил руки крестом на груди.

Так Господь благоволил ясным знамением показать Небесную славу угодника Своего, благоверного князя Александра Невского. Эта высокая, могучая душа была дарована Руси в страшную годину во спасение русского народа от духовной смерти.

То было время, когда большинство русских городов лежало в развалинах, когда отечество наше было опалено пожарами, полито кровью, истощено тяжелой данью. Войска хана Батыея, явившиеся с Востока, опустошили Русь. Но не на Восток обратил свой меч великий русский воин, благоверный князь Александр Невский. Ополчаясь против западных "орд", сказал он знаменитые слова: *Не в силе Бог, а в правде*. Князь-молитвенник видел врага Руси, несравненно злейшего, чем монголо-татары, отсюда проистек завет, данный им потомкам: *Крепить оборону на Западе, а друзей искать на Востоке*.

Перед мощью монголо-татар трепетали государства Европы. Однако несмотря на общий страх, хозяин европейской политики - папа римский был занят расчетом выгод, которые ему хотелось извлечь из воинственной ярости чингизидов. Римская курия мечтала их руками задушить непокорных славян, хранивших верность Святому Православию. Так в окружении хана Батыея появился тайный папский агент Альфред фон Штумпенхаузен. Этот "рыцарь", искушенный в коварных интригах, рассказывал жадным на добычу кочевникам сказки о несметных богатствах русских городов, о храмах, купола которых якобы покрыты листовым золотом. Фон Штумпенхаузену удалось направить Батыево нашествие на Русь.

Там, где проходили монголо-татары, цветущая Русская земля обращалась в пустыню, лишь кое-где в лесных чащобах укрывались жалкие кучки беглецов. Нетронутыми оставались только северо-западные области, куда из-за болот и лесов не сумела проникнуть монгольская конница. Но коварный Рим жаждал добить и этот последний оплот Православной Руси. Сразу же после Батыева нашествия папа начал рассылать буллы с кощунственным призывом к "крестовому" походу против обескровленного русского народа. Если бы латиняне подчинили себе Новгород, с русским Православием было бы покончено.

В Новгороде правил двадцатилетний князь Александр Ярославич. Несладким было новгородское княжение среди постоянных раздоров и смут, учиняемых здешней вольницей. Юный князь отличался благочестием, ему больно было видеть творившееся вокруг беззаконие, но по новгородским обычаям князь не имел права

вмешиваться во внутренние дела города. И не властным, а кротким словом пытался князь Александр умирить бурление вечевых страстей. Он славился своим милосердием. Во время часто постигавшего Новгород бедствия - голода - опустошал он княжескую сокровищницу, будучи *истинным другом всех нуждающихся и обездоленных, отцом вдовицам и сиротам, питателем нищих и убогих*. Князь Александр был необычайно красив - телом и духом. Его достоинства вызвали восхищение даже в загубелых сердцах новгородцев, говоривших: "Князь наш - святой".

Ревнитель благочестия, молитвенник и постник, благоверный князь Александр не забывал и о своем долге правителя - готовился защищать Церковь и народ силою меча. Он освоил ратное искусство так, что превосходил в этом опытнейших своих витязей. Зная о хищных планах Запада, он начал строить крепости на границах Новгородской земли. Окончить строительство благоверный князь не успел.

Папские буллы для европейских монархов того времени являлись приказами, ослушаться которых решались немногие. В 1240 году шведский король получил буллу, предписывавшую "крестовый" поход на Новгород, и немедленно снарядил войска под предводительством своего зятя Биргера. Многочисленная, до зубов вооруженная шведско-норвежская армия высадилась в устье реки Ижоры. Слабость новгородской дружины была известна захватчикам, они предвкушали легкую победу и богатую добычу. Они шли насиловать совесть православного народа. Вместе с ними были бискупы и мастера, готовившиеся "крестить" поработанных русских по латинскому обряду. Надменный Биргер послал юному благоверному князю вызов: *Знай, что я уже здесь и пленяю твою землю. Хочу взять в плен и тебя. Если можешь мне сопротивляться - сопротивляйся*.

Святой князь Александр не испугался похвальбы шведского вояки. Да, Новгороду неоткуда было ждать земной помощи, но князь-молитвенник уповал на помощь Небесную. И он возвал: *Боже Праведный, Великий, Превечный и Всемогущий! Малому стаду верных Твоих Ты дал надежду не бояться нападающих на них. Призри и ныне, Прещедрый Владыко, разори гордыню врага этого, похваляющегося разрушить Святую Церковь Твою, истребить веру православную, пролить неповинную кровь христианскую*. В ту же ночь стоявший на страже новгородский воин узрел дивное видение: святые князья-страстотерпцы Борис и Глеб, облеченные в багряные одежды, спешили на помощь своему родичу, благоверному князю Александру.

Наутро святой князь Александр с горсткой храбрецов обрушился на чужеземные полчища и сбросил их в море. Русские витязи являли чудеса доблести: один из них прорвался сквозь стан врагов и подрубил шатер их полководца, другой в одиночку потопил шведский корабль. Сам благоверный князь Александр копьем *возложил печать на лицо* гордеца Биргера. Потери врага насчитывались тысячами, в русской дружине был убито всего двадцать воинов. За эту победу народ присвоил святому князю Александру имя Невского.

В том же 1240 году хан Батый предпринял новый поход. На сей раз монголо-татары вторглись и в Европу, разгромили болгар и венгров, прошли по Балканским странам, достигли Италии - и только тут повернули назад.

Казалось, римскому папе впору было бы оставить интриги и позаботиться о собственной безопасности. Однако ненависть самозванного "наместника Бога на земле" к истинной вере Христовой - Православию - была слишком сильна. Вскоре папский приказ покончить с непокорным Новгородом получила мощнейшая военная сила Европы - Ливонский рыцарский орден, возникший при соединении Тевтонского ордена и Ордена меченосцев.

Новгородская вольница быстро забыла, кому обязана своим спасением от шведского нашествия. Во время очередного мятежа вече заявило благоверному князю Александру: *Ты сам по себе, а мы сами по себе*. Он кротко удалился в Переяславль, жители которого встретили его с великой радостью. Но вот, неблагодарные новгородцы увидели вблизи от своих стен одетых в железо ливонских рыцарей, и ужас объял весь город. К благоверному князю Александру отправилось из Новгорода покаянное посольство, и он, забыв былые обиды, вернулся, чтобы вновь защитить Церковь и народ.

Пойдем, возьмем в плен русского князя Александра: славяне должны быть нашими рабами, - похвалялись папские рыцари. Но гордыня их погибла на льду Чудского озера. Там в кровавой сече - Ледовом побоище русские ратники, ведомые святым князем Александром, наголову разгромили Ливонский орден, положив конец западным посягательствам. Историк Церкви М. В. Толстой замечает: *Можно думать, что Сам Господь хранил Новгород как оплот со стороны Запада, более опасного для Руси, нежели орды монгольские: татары разоряли государство и губили народ, а латинство грозило опасностью для самой чистоты веры православной*.

После Невской и Чудской битв святой благоверный князь Александр получил громкую славу непобедимого

воина. Его именем посланцы русских княжеств даже пытались испугать хана Батыея. Услышав такие речи, Батый усмехнулся и послал сказать русскому герою: *Если хочешь сберечь свою землю, приезжай ко мне на поклон.*

Полководческая слава не затуманила разум благоверного князя Александра. Чуждый тщеславия, он понимал, что не может сопротивляться полумиллионному войску монголо-татар, и если не подчинится требованию властелина Золотой Орды, то погубит свой народ.

Смиренный святой князь был готов поклониться хану, которого *Бог почтил царством*. Однако в Орде русских князей ждало еще одно испытание: их понуждали *проходить через огонь* и кланяться войлочным идолам. За отказ изменить таким образом вере Христовой был жестоко умерщвлен князь-мученик Михаил Черниговский. Долг государственного мужа повелевал благоверному князю Александру ехать к Батыю, христианская совесть воспрещала ему участвовать в языческой мерзости. Перед поездкой святой князь приобщился Животворящих Таин Господних: он был уверен, что в Орде ему предстоит пытки и смерть за Христа Спасителя.

Прибыв в ханскую ставку, благоверный князь Александр со спокойной твердостью отказался *проходить через огонь*. Но на сей раз ожидаемого всеми приказа казнить ослушника не последовало. Батыю хотелось взглянуть на знаменитого русича, и хан приказал ввести его к себе без языческих "формальностей". Войдя, святой князь Александр преклонил колена перед Батыем со словами: *Царь! Я кланяюсь тебе потому, что Бог дал тебе власть над народами. Но идолам не стану кланяться. Ибо служу Единому Богу.* Прекрасный, кроткий облик русского князя, его мудрые речи смягчили сердце владыки Золотой Орды. Батый принял русича как дорогого гостя и обещал мир его народу.

После смерти Батыея правителем Золотой Орды стал его сын Сартак. На русском великокняжеском престоле в то время находился Андрей Ярославич. В отличие от своего брата, благоверного Александра, он был человеком легкомысленным, почти не занимался делами правления, позволял себе дерзости в отношении к монголам. Хан Сартак не хотел терпеть мятежного князя и направил на его земли карательное войско. Услышав о приближении монголо-татар, князь Андрей бежал в Швецию, а его святой брат Александр Невский поспешил в Орду: расплачиваться за братние грехи, вымаливать пощаду Руси.

Благоверному князю Александру удалось не только остановить новое кровопролитное нашествие, но и изменить сам характер отношений между Ордой и Русью. Хан и князь произвели друг на друга огромное впечатление, они стали побратимами. Сердечная дружба правителей отразилась на их народах: ордынское иго над Русью начало приобретать черты союза. В первую очередь это коснулось Церкви. Еще в "Великой ясе" Чингисхана предписывалось уважение к христианам - этот завет своего вдохновителя монголы позабыли в пылу завоеваний, Сартак о нем вспомнил. С той поры в ханских ярлыках, которые выдавались русским митрополитам, монгольским баскакам и воинам запрещалось хулить православную веру и чинить обиды духовенству под страхом смертной казни. А в самой Золотой Орде была учреждена епархия Русской Православной Церкви.

Получив от Сартака ярлык на великокняжеский престол, святой князь Александр вернулся в отечество - возрождать Русь из развалин. *Как отец заботился он о народе* - помогал людям устраиваться на пепелищах, отстраивать разрушенные города, восстанавливать храмы и монастыри. *При нем жители возвратились в дома, земледельцы к плугу, священники к алтарям*, - пишет историк Н. М. Карамзин. Но самым главным было не допустить нового набега, нового опустошения. В 1257 году с целью упорядочения сбора дани татары решили провести перепись населения русских княжеств. Благоверный князь Александр понимал, что необходимо подчиниться, убеждал в этом своих подданных, и перепись шла спокойно, пока дело не коснулось новгородской вольницы. Новгород взбунтовался. Чтобы не допустить грозной мести Орды, благоверный князь Александр сам подавил этот мятеж. Он лишил княжения и сослал собственного сына, примкнувшего к восставшим, казнил зачинщиков бунта. Милосердный и кроткий, благоверный князь Александр явился тут беспощадным, ибо безумные действия новгородских "свободолюбцев" являлись преступлением против родного народа. Как зеницу ока берег святой великий князь мир и порядок на Руси, и понемногу, несмотря на тяжкую дань татарам, начали восстанавливаться силы отечества нашего.

Через два года после новгородского бунта в северных княжествах вновь начались волнения, чреватые гневом Орды. Сартак правил недолго. Его преемник хан Берке, желая избавить своих людей от хлопот по сбору дани, отдал это дело на откуп "бесерменам" - купцам и ростовщикам. "Бесермены" притесняли русский народ гораздо сильнее, чем ханские баскаки. Более того, нарушая даже монгольские законы, они дерзали оскорблять православную веру. Особенное возмущение в народе вызывал оказавшийся среди "бесерменов" отступник, монах-расстрига Зосима. Не вынеся поношений от изменника, жители Ярославля убили Зосиму, от этой искры вспыхнул мятеж и прокатился по северо-русским княжествам: "бесерменов" стали убивать или изгонять повсюду. Распространялись лживые слухи, что сам благоверный великий князь Александр приказал "бить татар" и готов возглавить борьбу с Ордой. Огромного труда стоило святому великому князю смирить восстание, и вновь отправился он в ханскую ставку, чтобы предотвратить возмездие за самосуд над сборщиками дани.

То был последний земной подвиг благоверного князя Александра. Он сумел объяснить хану Берке происшедшее, умилостивить повелителя Орды и склонить его на дарование Руси прав, фактически возвращавших ей самостоятельность. К утвержденной Сартаком свободе Русской Церкви добавил Берке самоуправление по русским законам и освобождение русских воинов от участия в татарских завоевательных походах. От ига Батыева оставалась только необходимость выплаты дани.

Эти радостные вести святой князь Александр не смог сам донести до своего народа. Богатырское здоровье его надломилось под тяжким бременем служения отечеству. По пути домой он тяжело заболел и, предчувствуя кончину, принял иноческий постриг, сменив княжеское имя *Александр - Защитник народа* на смиренное монашеское имя *Алексий*, что также означает *Защитник*. Приняв напутствие Святыми Дарами, отошел он ко

Господу, за терновый венец земного княжения увенчавшему его чистую душу венцом славы Небесной.

Да, от этой утраты *содрогнулась Земля Русская*. Стыли Псков и Ярославль, Суздаль и Ростов, обливался слезами Владимир, рыдал буйный Новгород. Во время земного подвига благоверного князя Александра он имел много недоброжелателей, называвших его *душителем вольности, татарским угодником*, - теперь эти безрассудные хулители плакали вместе со всеми. Святой великий князь не был "добреньким", он был истинно добр. Он искал не любви человеческой, но блага отечества. Он служил не страстям толпы, но делу Божию. Он сострадал горю народному - и беспощадно карал предателей, отступников, гордых "свободолюбцев". Он пламенно любил Русь - и властной рукою гнул непокорных соотечественников под ордынское ярмо, ибо иного выхода не было. Он был прославленный воин, но более славился, когда смиренно склонял колена перед ханами, предстательствуя за родную землю. Он обладал несравненным даром любви к ближнему, этот дар позволил ему завоевать благоволение ордынских властителей, чувствовавших в нем не лукавую лесть, а искреннюю любовь к себе. Святой великий князь Александр Невский явился идеалом благоверного правителя, житием своим исполнившего евангельский завет *мудрости змиинной и кротости голубиной*.

И вот, когда *зашло солнце Земли Русской*, даже хулители его поняли, кого утратила Русь. Некому стало держать щит против западного коварства, преобразать в милость гнев могучей Орды, смирять княжеские междоусобицы и народные смуты. Чувство беззащитности, острое чувство сиротства охватило народ, потерявший строгого, мудрого, святого своего вождя. Но не оставил благоверный князь Александр Невский народ свой, не позабыл он земную родину и в Небесном Отечестве. Когда настал Божий срок освобождения Руси, в час Куликовской битвы предивное чудо увидели иноки у его гробницы: сами собой загорелись свечи, и святой князь Александр Невский восстал из гроба, спеша на помощь своему родичу и наследнику своей славы, благоверному князю Димитрию Донскому. С той поры множество знамений и чудес было явлено от честных мощей святого благоверного князя Александра. Перед Престолом Всевышнего является он богоприятным ходатаем за русских людей - врачевателем немощных, опорой благочестивых, вдохновителем мужественных.

Недаром повсюду так горячо почитают благоверного князя Александра Невского, сумевшего в жестокое свое время любовью утвердить мост между Русью и Востоком.

Часто из-за малодушия и маловерия начинаем мы сетовать: мол, невозможно жить по-Божьи, хранить себя в чистоте среди тревог нашего времени, мирских забот, соблазнов и скорбей. Но вот, благоверный князь Александр Невский жил в миру, среди войн и раздоров, выносил нечеловеческий груз государственных забот и одновременно являлся ревнителем церковных уставов, пламенным молитвенником, человеколюбом и боголюбом, чуждающимся греха и сияющим святостью. По слову жития, *и в страшную годину гнева Божия возрос блаженный Александр, как вешний благоуханный цвет Земли Русской, в умилоствление прогневанного Господа и в утешение остатку людей Его на земле родной*. Так да вдохновит нас благодатный пример святого князя на жизнь по духу евангельскому, дабы не рабствовали мы мирской суете, а являлись светом миру.

Твердым щитом Церкви и всего народа русского является Небесный предстатель наш святой благоверный князь Александр Невский. И ныне, в день славной памяти его, воззовем же в чаянии скорой и верной помощи: Яви тя Христос яко некое Божественное сокровище Российской земли. Егоже моли спасти град сей, и державе сродник твоих богоугодней быти, и сыновом российским спастися. Аминь.

<http://www.pravoslavie.uz/Vladika>

Святитель Митрофан Воронежский в жизни Николая Мотовилова (фрагмент книги)

В день, предшествовавший открытию мощей святителя Митрофана, 6 августа 1832 года, архиепископ Антоний Воронежский собрался идти в церковь, чтобы возложить на них приготовленное новое архиерейское облачение. Внезапно он ощутил в себе такое расслабление, что едва мог пройти по келлии. Озабоченный этим, он сел в размышлении и услышал тихий голос: "Не нарушай моего завещания". Не сразу понял владыка, что к нему обращается святитель Митрофан, он собрался с силами и открыл хранилище, где было облачение. Однако там он обнаружил схиму, принесенную незадолго перед тем неизвестной монахиней, вручившей ему со словами, что она скоро понадобится.

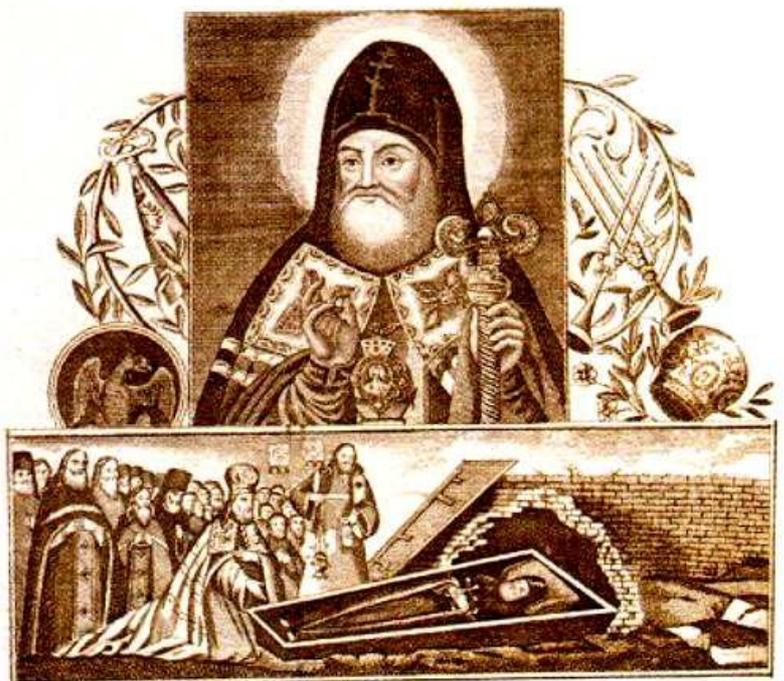
Лишь когда владыка увидел схиму, он понял, что слова "не нарушай моего завещания" есть воля святителя Митрофана, чтобы не полагать на его мощи архиерейского облачения, а оставлять их в схиме. Ведь перед смертью святитель Митрофан постригся в схиму с именем Макарий, его небесным покровителем был преподобный Макарий Унженский. Так и за чертой жизни земной святитель Митрофан свидетельствовал о своем крайнем смирении.

Прибыв в Воронеж 19 сентября, двадцатитрехлетний Мотовилов сразу попал в благодатную обстановку большого и непрерывающегося праздника, так как к мощам новоявленного чудотворца без конца шел народ со всей России. Шел тысячами. В иной день в Благовещенском соборе десятки тысяч прикладывались к святым мощам. Свидетели

отмечают, что "в течение первых десяти лет большая половина России перебивала в Воронеже; в это время: приходили в Воронеж тысячами и тьмами, от Запада, Севера и Юга:". Можно себе представить, что делалось в первые месяцы, когда там был Мотовилов! Чем же было заполнено его время? После праздника Покрова его болезнь отступила. Он снова стал ходить на твердых ногах, тело его окрепло. Благодарность к батюшке Серафиму, Святителю Митрофану и владыке Антонию переполняла его юное существо. Он радостный, отрешенный от житейской суеты, с удовольствием погружался вместе с многотысячной толпой в атмосферу всеобщего оживотворяющего поклонения новому угоднику Божию, Святителю Митрофану. Службы шли тогда необыкновенные - все ощущали присутствие Святителя. Редкая церковная служба не проходила без того, чтобы не явлена была чудесная помощь какому-нибудь неизлечимо-болящему. Среди всеобщей тишины то и дело слышался радостный возглас: "Батюшка, угодник Христов, исцелил!". Скорченные распрямлялись во весь рост, недвижно лежащие вставали с одра, бесноватых переставал мучить злой дух. Казалось, что двери небесного милосердия отверзлись для множества страждущих, больных духом и телом. Благодать исцелений, как роса с неба, сходила на притекающих к мощам угодника Божия. В этой атмосфере Мотовилов чувствовал себя как дома. Это была его настоящая жизнь. Здесь, стоя на богослужениях, проводимых владыкой Антонием, он забывал не только неудачное сватовство, свои житейские проблемы по именам, разбросанным в разных губерниях (Симбирской, Нижегородской, Пензенской), суды и дрязги с соседями, - забывал и самого себя. Уезжать скоро не хотелось, ему здесь было хорошо.

Но не только молитва занимала его. Мотовилов был человеком практического дела - в любой обстановке. Он не мог усидеть без дела, поэтому очень обрадовался, когда владыка Антоний высказал ему свою просьбу - собирать материалы для будущего жития Святителя Митрофана. Чудес совершалось при мощах Святителя бесчисленное множество. Нужно было подробно и обстоятельно их описать.

В 1830 - 1832 годах святитель Митрофан являлся болящим особенно часто - и исцелял их. С любопытством должен был читать Мотовилов

свидетельства специальной комиссии о чудесах, совершившихся буквально накануне его приезда: "Дворового человека Андрея Флорова пятилетняя дочь Екатерина, два года с половиной больна была четырехдневной лихорадкой, которая во все сие время прекращалась только однажды недели на две. Лечение было безуспешно. В феврале 1832 года больная, узнав, что помещик поручил написать для себя изображение Святителя Митрофана, ожидала оно с нетерпением, первая встретила оное, когда было принесено, и тотчас испросила позволения помолиться пред оным и поцеловала обе руки Святителя. С сего времени лихорадка не приходила более ни разу.

Воронежский купец Петр Иноземцев, 1832 года, в Великий пост, быв приглашен женой своей идти к часам в собор, отказался и пошел в другую церковь, подумав при том, что Святитель Митрофан не угодник Божий. В следующую ночь сделались у него боль в груди, тоска, стеснение дыхания, боязнь. Мучившись до утра, он поспешил в собор и, когда совершена панихида по Святителю Митрофану и возложена мантия его на Петра, болезнь тут же миновалась. Раскаяние в греховном помысле побудило Иноземцева объявить о сем происшествии.

Помещицы Македонцевой дворовая, девица Евдокия Медведева, три года ежемесячно, под исход и на новый месяц, страдала болью в сердце, а потом несколько месяцев припадками, которые начинались тошнотой и омрачением зрения, продолжались произвольным криком и ожесточением против окружающих и хулением святых и оканчивались изнеможением, с забвением происходившего во время припадка. В апреле 1832 года пришла она молиться при гробе Святителя Митрофана. В немногие дни припадки облегчились и менее, нежели в две недели, совсем кончились.

Воронежского уезда, села Подгородного, дворового человека Ивана Кизина жена Мария в самый день брака получила ежедневную лихорадку с необыкновенной болью в животе, продолжавшуюся пять лет. В последнем из них, когда она пришла в Воронеж молиться Богу, получила она припадки, соединенные с беспамятством и диким криком. Когда приносили ей образ Святителя Димитрия Ростовского или воду с сего образа, она произносила ругательства и даже грызла стеклянный стакан. В 1832 году был с ней жестокий припадок, продолжавшийся около трех часов, во время которого привлечена она была к окну, близ которого почивает Святитель Митрофан. После сего лихорадка и другие припадки прекратились.

Воронежский цеховой Василий Павлов одиннадцать лет страдал жестоким ломом в левой ноге, так что ходил на костыле, не дотрагиваясь ногой до земли, а если дотрагивался, то чувствовал несносную боль. Услышав об исцелениях от Святителя Митрофана, он пришел в собор, отслужил молебен и панихиду: с того времени почувствовал облегчение, а через неделю и костыль оставил.

Тамбовской губернии, Усманского уезда, села Пашкова, однодворческая дочь, девица Параскева, по прозванию Трофимова, восемнадцать лет была больна необыкновенной болезнью, которой причина, полагала она, злонамеренное испорчение тайными средствами. Каждый день, а иногда в один день не один раз она выходила из себя, билась и кричала. Сверх того, в последний год болезни она получила на носу нарост величиной с кулак почти во все лицо. Услышав о Святителе Митрофане, пришла она в Воронеж и три месяца была каждый день безотлучно от утра до вечера в соборе и подле собора; только на ночь отводили ее на квартиру. Однажды на квартире явился ей во сне Святитель Митрофан и сказал: *полно тебе лечиться; я Митрофан, будь здорова*. После сего, когда в соборе на нее была возложена мантия Святителя, нарост на носу опал и постепенно исчез; а через неделю близ собора имела она припадок, соединенный с необыкновенными, посредством рвоты, извержениями и таким образом исцелилась".

Список подобных чудес был большой. Весть о них успела разойтись по всей России. Теперь Мотовилу нужно было систематизировать все эти сведения. Да и жизнеописание святителя Митрофана пока еще не было составлено. Ведь святая жизнь его была мало кому известна. В народной памяти сохранилось только самое главное. На устах было, что когда владыка Митрофан скончался, царь Петр I-й сам нес его гроб до склепа в Михайловском приделе соборной церкви, а потом прощально поклонился: "Не осталось у меня такого святого старца - буди ему вечная память!"

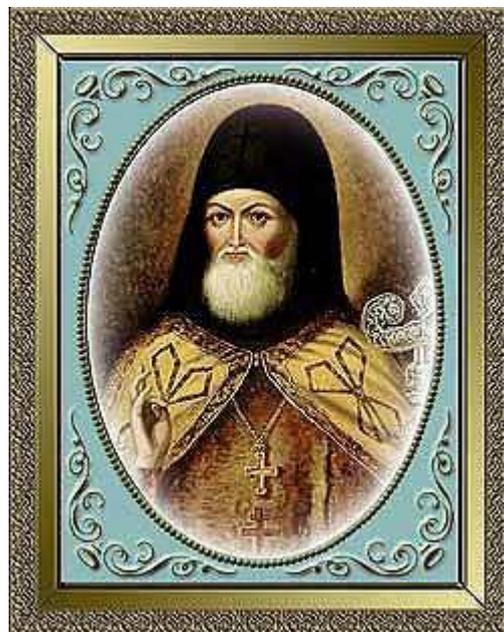
Вот и Государь Император Николай I-й по приезде на открытие мощей Святителя спросил у владыки Антония:

- Почему известен был Петру Великому святитель Митрофан?

- По святой жизни, Ваше Величество.

Купечество города Воронежа приготовило для мощей Святителя Митрофана новую серебряную раку. Святые мощи перед литургией были торжественно переложены в новую раку. Снова было очень много народу. Одних только бедняков в тот день на трапезе было три тысячи человек.

Мотовилу было дано благословение подготовить службу и житие святителя Митрофана. Он был одним из первых, если не первым, кто начал собирать по крупицам сведения о святой жизни новопрославленного святителя. В этом в очередной раз проявлялось явное Божие благоволение к нему. Кто бы мог подумать, что здесь-то и подстерегало Мотовилова необыкновенно сильное искушение, предсказанное преподобным Серафимом и не совсем точно описанное

С.Нилусом. Точное же представление о событиях тех дней дает собственная "Записка" Мотовилова, которую позволим себе процитировать весьма пространно: "Предсказание великого старца Серафима сбылось на мне вскоре в Воронеже, ибо когда после исцеления, дарованного мне молитвами преосвященного Антония, епископа, а потом архиепископа Воронежского и Задонского, в ночь на Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, я, сверх того, удостоился милостивого вспоможения Господнего написать полную службу святителю и угоднику Божию Митрофану, то высокопреосвященный обещал послать ее, набело переписанную, Его Императорскому Величеству в Бозе почившему Государю Императору Николаю Павловичу ко дню его тезоименитства 6 декабря 1832 года и в одно время сказал мне: "Великою милостию Господь вознаградит вас за великое усердие ваше к святителю и угоднику Божию Митрофану, ибо первый из всех на свете написали вы ему полную службу, вполне достойную великой его святости, и мне говорят многие, что Государь Император, кроме единовременной отдельной награды за этот церковный труд ваш, какою-либо особенною церковною и монаршею милостию даст вам еще и самое лучшее место по службе государственной. Поздравляю вас от души с таким счастьем, оно не многим достается, да и то изредка выпадает".

Я поблагодарил его высокопреосвященство и сказал, что я за особенное счастье почту и на деле оправдать слова, сказанные мне великим старцем Серафимом о службе Царям и Императорам русским: "А ты, батюшко, скажи Государю: только повели, а уж об исполнении не беспокойся, сделаю так, что и Богу, и тебе, Великий Государь, и Церкви Божией вполне угодно и полезно будет". И притом я сказал владыке, что, однако ж, не из временных каких-либо видов начал я и кончил эту службу, а единственно из любви к святителю, из желанья, чтобы и моя лепта была на Алтаре Святой Вселенской Церкви Христовой в память души моей многогреховной, но и при многогрешности своей лишь к единому Господу Иисусу и Приснодеве Марии Богородице и Их Святой Православной Вселенской Церкви привергавшейся, в назидание потомству моему, более же всего во славу Божию и во спасение вместе с нами и целою мира. "Да в этом-то я не сомневаюсь, - сказал высокопреосвященный Антоний, - но все-таки при неотъемлемом вечном не мешает и временное, ибо и Сам Господь хотя и заповедывает: *ищите прежде Царствия Божиего и правды Его*, - но сию же минуту и немедленно прибавляет: *и сия вся приложатся вам, вестъ Ся Отец ваш Небесный яка и сих всех требуете*". Тем и закончил свою речь ко мне.

Я же немедленно озаботился перепискою набело чрез одного кантониста полной службы святителю Митрофану для представления Государю Императору и сей же час отдал ее его высокопреосвященству, который сначала немедленно хотел представить ее как труд и редактированный им же самим, и одобренный единогласно всеми, кто ни читывал оную во время одного собрания, по поводу сему бывшему у тогдашнему губернатору воронежского Димитрия Никитича Бегичева, на коем были кроме высокопреосвященного Антония и жандармский полковник Коптев Никифор Харлампьевич, и зять Ермолова - главнокомандующего Грузии - Павлов Алексей Александрович[2], бывший камергер Двора и член Комиссии духовных училищ генерал Мешерилов, и генерал Русанов и многие другие из значительных лиц Воронежа и из приезжих. И в это время Коптев рассказал сон о певцах церковных - что он видел громадную пирамиду с надписью как бывших и настоящих, так и всех будущих певцов церковных. И что на ней написан и полный список, и счет имен их ровно тысячу двести певцов церковных, песнопениями коих украшалась, украшается и будет украшаться еще в свое время Святая Вселенская Церковь Христова. "Видите ли, - сказал мне высокопреосвященный, - как вы блаженны. Вот и на вечной небесной пирамиде на веки веков грядущих вписано уже и ваше имя как певца церковного, видите ли, что я, как вам говорил неоднократно и прежде того, что все временное и вечное, как открыл мне Господь, дается вам чрез наш Воронеж молитвами святителя Митрофана". Я был наверху блаженства по необыкновенной, детски ребяческой простодушности сердца моего".

Последующие события жизни Николая Мотовилова покажут, что святитель Митрофан взял его под свою опеку, не раз являлся ему. Именно он помог Мотовилу во время страшных искушений 1834 года, когда тот испытывал адские муки: от огня геенского, адского холода и червя неусыпаемого. Явившийся во сне архиепископу Антонию святитель Митрофан предупредил, что окончательное исцеление Мотовилов получит лишь в день прославления святителя Тихона Задонского, что потом и исполнилось на самом деле: "Но ему, Мотовилу, скажи именем моим, что Господь Бог назначил ему страдать этими внутренними болезнями его до самого открытия мощей святителя Тихона Задонского и что до тех пор он не может получить никакими средствами от этих внутренних страданий его избавления, так пусть ждет открытия мощей святых, и тогда его Господь Бог помилует". Кроме того, святитель Митрофан чрез высокопреосвященного Антония в то же свое явление приказал Мотовилу немедленно из Воронежа ехать в Задонск, пообещав "от святителя Тихона облегчение". Мотовилов послушно отправился в Задонский монастырь. Возможно, в тот приезд он и познакомился там с будущим игуменом Задонской обители Зосимой, который стал его "духовным другом". Пробыл в Задонском монастыре Николай Александрович примерно неделю. Здесь он поговел и причастился Пречистых Животворящих Тайн Господних. После этого, действительно, как и обещал святитель Митрофан, он и получил значительное облегчение, хотя и не окончательное еще исцеление, которого теперь нужно было ожидать лишь при открытии мощей святителя Тихона.

Владимир Мельник,

<http://www.rusk.ru/st.php?idar=104476>

Святая великомученица Екатерина

Святая Екатерина была дочерью правителя Александрии Египетской, бывшей столицей и центром эллинистической учености. Блестяще образованная красавица, Екатерина никого из сватавшихся за нее знатных и богатых юношей не считала достойным себя. Она заявила, что выйдет замуж лишь за того, кто превзойдет ее в знатности, богатстве, красоте и мудрости. Мать ее, тайная христианка, привела дочь к своему духовному отцу за советом. Мудрый старец отвечал деде, что он знает юношу, который превосходит ее во всем, ибо "красота Его светлее солнечного сияния, а мудрость Его управляет всем созданием".

Образ Небесного Жениха так сильно запечатлелся в душе гордой красавицы, что она всю ночь молилась, чтобы увидеть Его. И она увидела Пресвятую Деву, просящую Сына посмотреть на коленапреклоненную Екатерину, но Богомладенец отворачивал Свой Лик, говоря, что она безобразна, нища и безумна, как всякий человек, не омытый водами крещения. Тогда Екатерина снова пришла к старцу, и он с любовью принял ее, наставил в вере и крестил, заповедав хранить чистоту и непрестанно молиться. И вновь св. Екатерине было видение Богородицы с Младенцем. Теперь Господь ласково посмотрел на нее и дал ей перстень, обручив Себе. Когда святая пробудилась от сна, на руке ее светилось кольцо.

В это время в Александрию на языческий праздник приехал сам император Максимин. Тысячи жертвенных животных закалывались и сжигались на алтарях перед идолами, приносились и человеческие жертвы: христиан, не отступивших от Христа под пытками, сжигали живьем. Гнев и сострадание исполнили сердце св. Екатерины, и она отправилась к Максимиану. Назвав себя, она смело исповедала свою веру и мудро обличила заблуждения язычников. Красота девушки пленила правителя. Чтобы убедить ее, он повелел собрать 50 ученых мужей империи, но святая с такой ясностью доказала истинность христианского учения, что мудрецы сами уверовали во Христа и мужественно приняли смерть - были сожжены по приказу императора. Не сумев соблазнить Екатерину ни богатствами, ни предложением жениться на ней, Максимин приказал избить ее и бросить в темницу.

Мать ее, Августа, наслышанная о девушке, пришла в тюрьму с воеводой Порфирием и отрядом воинов. Она была поражена силой духа св. Екатерины, лицо которой сияло Божественной благодатью, и они уверовали во Христа. Когда на другое утро император пригрозил Екатерине колесованием, святая сама подошла к колесам, и они разлетелись, перебив язычников. Невидимая рука Ангела сокрушила орудия казни. Увидев это чудо, Августа с воеводой Порфирием и 200 воинами перед всеми исповедали веру во Христа и была за это обезглавлена. Со словами молитвы Святому Иисусу Екатерина сама положила голову на плаху. Мощи ее были перенесены Ангелом на Синайскую гору. В VI в. по откровению они были обретены и перенесены в храм Синайского монастыря.

Сегодня в греческом монастыре святой великомученицы Екатерины, который расположен у подножия Синайской горы, паломники из рук монахов получают серебряные колечки.

Вот как оно выглядит. "АК" на сердечке расшифрованы по ободку: АΓΙΑ ΚΑΤΕΡΙΝΑ, что в переводе с греческого значит "Святая Катерина".

http://www.tropinka.orthodoxy.ru/zal/zitija_z/ekaterin.htm

Тропарь великомученице Екатерине

Добродетельми, яко лучами солнечными, просветила еси неверных мудрецы: и якоже пресветлая луна ходящим в нощи, неверия тьму отгнала еси, и царицу уверила еси, вкупе же и мучителя обличила еси, богозванная невесто, блаженная Екатерино: желанием востекла еси в небесный чертог, к прекрасному Жениху Христу, и от Него царским венцем венчалася еси: Емуже со Ангелы предстоящи, за ны молися, творящая пречестную память твою.

***Святая Великомученица
Екатерина моли Бога о нас!***

Месяцеслов

Воскресенье, 6 Декабря 2009 года. Неделя 26-я по Пятидесятнице.

Свт. Амфилохия, еп. Иконийского. Свт. Григория, еп. Акрагантского в Сицилии. **Блгв. вел. кн. Александра Невского, в схиме Алексия. Свт. Митрофана, в схиме Макария, еп. Воронежского.** Мчч. Сисиния, еп. Кизического, и Феодора Антиохийского. Прп. Исхириона, еп. в Египте и пустынника Скитского.

Понедельник, 7 Декабря 2009 года. Седмица 27-я по Пятидесятнице.

Вмч. Меркурия. Вмц. **Екатерины.** Мч. **Меркурия** Смоленского. Прп. Меркурия, постника Печерского, в Дальних пещерах. Мц. Августы царицы, мчч. Порфирия Стратилата и 200 воинов. Прп. Матридии девы. Мц. Филофеи. Прп. Симона, основателя Сойгинского монастыря.

Вторник, 8 Декабря 2009 года.

*Отдание праздника **Введения** во храм Пресвятой Богородицы.* Сщмчч. Климента, папы Римского, и Петра, архиеп. Александрийского. Прп. Петра, молчальника.

Среда, 9 Декабря 2009 года.

Прп. Алипия столпника. Освящение церкви вмч. Георгия в Киеве. **Свт. Иннокентия, еп. Иркутского.** Прп. Иакова отшельника Сирийского. Прп. Никона Метаноита, Армянского. Новомч. Георгия Хиосского.

Четверг, 10 Декабря 2009 года.

Иконы Божией Матери, именуемой Знамение. Вмч. **Иакова Персиянина.** Прп. Палладия Солунского. Свт. **Иакова,** еп. Ростовского. Обретение мощей блгв. кн. Новгородского Всеволода, во св. Крещении Гавриила, Псковского чудотворца. Прмчч. 17-ти монахов в Индии. Прп. Романа Киликийского чудотворца. Прп. Пинуфрия Египетского. Прп. Нафанаила Нитрийского. Прп. Диодора Юрьевского с Георгиевского холма (Соловки). Икон Божией Матери Знамение: Курской, Абалацкой, Царскосельской и Серафимо-Понетаевской.

Пятница, 11 Декабря 2009 года.

Прмч. и исп. **Стефана** Нового. Мч. Иринарха и с ним святых семи жен. Сщмч. митр. Серафима (Чичагова). Свт. Феодора, архиеп. Ростовского. Мчч. Стефана, Василия, Григория, другого Григория, Иоанна и иных многих.

Суббота, 12 Декабря 2009 года.

Мч. Парамона и с ним 370-ти мучеников. Мч. Филумена Анкирского. Прп. Акакия Синайского. Прп. Нектария Печерского, в Ближних пещерах. Сщмч. Авива, еп. Некресского. Прп. Питируна, ученика прп. Антония Великого, настоятеля Фиваидской обители.